

Даже в районе со строгой конфиденциальностью Гуань Хань по-прежнему обычно оглядывалась по сторонам, прежде чем позволить Цинь Инун сесть в машину.

Машина няни выехала из ворот общины безопасно и плавно, проехав по улицам поздней ночью. Свет уличных фонарей отбрасывал ряд безмолвных теней.

— Отвезти тебя домой? – Уважительно спросила Гуань Хань.

— Просто найди мне гостиницу. Приезжай и забери меня в компанию завтра в девять часов, а домой я поеду после обеда, – Ответила Цинь Инун, нахмурившись.

Её мать была старой и плохо спала, поэтому не было необходимости возвращаться среди ночи и будить её. Цинь Инун ранее сказала матери, что собирается пойти на вечеринку и остановиться в доме друга, поэтому она не вернётся домой до завтра.

Гуань Хань кивнула, достала планшет, постучала по нему пальцами и лаконично сказала:

— Тогда я запишу тебя на приём к психологу послезавтра днём? Послезавтра утром будет съёмка для обложки журнала.

Цинь Инун:

— Хорошо.

Гуань Хань больше ничего не сказала.

Цинь Инун покосилась на удаляющийся пейзаж за окном, повернула голову и прикрыла рот руками, чтобы зевнуть.

В машине горел свет, и на свету были отчётливо видны налитые кровью белки её глаз.

— Сестра Цинь.

— Эм?

— Хочешь сделать перерыв? – Мягко предложила Гуань Хань.

Цинь Инун не спала сорок восемь часов, и она всё ещё могла оставаться бодрой, когда сталкивалась с Тан Жояо. Но теперь, когда она расслабилась, усталость наполнила её конечности, и ей было трудно даже пошевелить пальцем.

Она тихонько напевала и закрыла глаза.

Гуань Хань приглушила свет в машине, села в стороне и облегченно вздохнула.

У Цинь Инун была лёгкая форма неврастении\*, и малейшее движение могло разбудить её, и даже взгляд мог её напугать. Поэтому в это время присутствие Гуань Ханя должно было быть бесконечно близко к воздуху.

[(\* Неврастения (астенический невроз) – состояние повышенной усталости и истощения нервной системы, которое возникает вследствие длительного психического или физического перенапряжения.)]

Гуань Хань смотрела на свой нос глазами, а на своё сердце носом, сохраняя неподвижную

сидячую позу.

Ночь была тёмной. Тени деревьев за окном машины отражались на лице Цинь Инун, мерцая. Её брови всегда были слегка нахмурены.

Примерно через десять минут мобильный телефон в кармане Гуань Хань завибрировал у её бедра.

Её веки дрогнули, и она невольно повернулась, чтобы посмотреть на Цинь Инун.

Цинь Инун пощипала брови двумя пальцами и устало вздохнула.

Гуань Хань извинилась:

— Простите, сестра Цинь, я забыла отключить звук телефона.

— Всё в порядке. Я всё равно не спала.

Цинь Инун равнодушно махнула рукой, взяла бутылку минеральной воды со стола, две секунды смотрела на воду, открутила крышку и понюхала её, затем сделала несколько маленьких глотков. Холодная жидкость скользнула ей в горло и временно облегчила боль в виске.

Гуань Хань поджала губы, в её глазах мелькнуло чувство вины.

Сразу после окончания учёбы её взяли в студию Цинь Инун. Случайно она попала на глаза Цинь Инун и стала её личной ассистенткой. У Цинь Инун было много помощников, которые помогали ей с различными делами на съёмочной площадке, но её личной ассистенткой была Гуань Хань. За исключением времени сна, она была практически неразлучна с Цинь Инун.

Если есть в мире человек, который понимает Цинь Инун лучше, чем её семья, то это Гуань Хань. Даже если Цинь Инун никогда этого не скажет, у Гуань Хань есть глаза, она увидит, и подсознательно она будет испытывать к ней симпатию.

Вот почему она чувствовала себя такой виноватой из-за того, что потревожила редкий сон Цинь Инун.

— Что с этим выражением лица?

Цинь Инун поставила бутылку минеральной воды на стол, слегка приподняла брови, и в её глазах появилась яркая улыбка.

— У меня нет сил уговаривать тебя сейчас. Верни мне моего холодного и бессердечного помощницу Гуань.

Помощница Гуань, которая всегда была строга в своих приказах, тут же снова стала холодной и безразличной и спокойно спросила:

— Это нормально?

У неё ледяное лицо, но она всё равно очень убедительна, когда выглядит суровой.

Цинь Инун лениво подперла лоб пальцами и рассмеялась:

— Ладно.

Помощница Гуань оставалась равнодушной и молчаливой.

В вагоне снова стало тихо.

Усталость и алкоголь дали о себе знать одновременно. Виски Цинь Инун пульсировали от боли, а веки болели. Она закрыла глаза и пощипала брови двумя пальцами, которые становились всё более и более болезненными.

— Ты, ты нашла видео, где Яояо вчера вечером получила награду. Дай мне посмотреть.

Гуань Хань достала из сумки планшет и разблокировала экран (вся операция заняла не более десяти секунд), а затем передала планшет.

— Ты уже нашла?

Цинь Инун с изумлением приняла это. Хотя победа Тан Жояо в номинации стала большой новостью в эти два дня, а видео были повсюду, это не должно было произойти так быстро.

Гуань Хань улыбнулась ей.

Цинь Инун внезапно поняла, что Гуань Хань, вероятно, знала, что она будет смотреть это, и подготовилась заранее. Она замолчала на мгновение, опустила ресницы, не в силах различить эмоции в её глазах, сжала руки и нажала на видео.

Видео начинается с того, что ведущий объявляет номинантов на премию «Лучшая актриса», всего их пять. После того, как на большом экране показываются рекламные клипы номинированных работ каждого кандидата, он делится на пять частей, где каждый кандидат занимает одну часть. Пока ведущий на сцене открывает золотой конверт и по очереди передает сообщение, четыре кандидата на экране притворяются спокойными, а атмосфера на сцене становится беспрецедентно напряжённой.

Тан Жояо выглядела не на своем месте. Она продолжала оглядываться, не зная, что она хочет увидеть. Другие зрители проследили за её взглядом и оглянулись. Даже один из мужчин, вручавших награду, поддразнил Тан Жояо любопытным голосом:

— Кажется, один из наших кандидатов немного рассеян.

Другая женщина-гостья, казалось, не могла выносить песок в глазах. Она тут же понизила голос и многозначительно сказала:

— Я надеюсь, что некоторые молодые актёры смогут быть более скромными и не будут самодовольными, достигнув небольшого успеха.

То, что она сказала, было довольно резким.

У Цинь Инун за пределами экрана и Тан Жояо внутри экрана были тёмные лица.

Когда Цинь Инун ясно увидела лицо гостьи, она усмехнулась.

Оказалось, это была она.

Эту персону зовут Хао Мэйхуа, и она также является одной из старших в индустрии развлечений. Эта старшая родственница Тан Жояо. Хао Мэйхуа и Цинь Инун дебютировали примерно в одно и то же время, но она на пять или шесть лет старше Цинь Инун.

Они оба были номинированы на премию «Золотая роза, которая признана самой ценной из «Трёх золотых», трижды, и Хао Мэйхуа проиграла Цинь Инун трижды. Позже она, наконец, выиграла премию «Лучшая актриса», как и хотела, но СМИ и пользователи сети в шутку называли её подхватывающей утечку, потому что Цинь Инун не участвовала в том году.

Позже эти двое сталкивались друг с другом несколько раз. Хао Мэйхуа хотела искупить свою вину, но каждый раз терпела неудачу, что полностью подтвердило её титул – короля сбора утечек.

Живя под ореолом Цинь Инун, её трофей за лучшую женскую роль был похож на шутку. Люди в кругу знали, что они не могли произносить слово «Лучшая актриса» при ней.

Гуань Хань увидела, что её пресс-пауза остановилась, подошла, чтобы взглянуть, и сказала:

— Хао Мэйхуа относится к тебе как к своему смертельному врагу и говорила о тебе много плохого, как открыто, так и тайно. Некоторое время назад в Интернете ходили слухи, что у вас с директором Лю Цзяном роман, но именно она наняла кого-то, чтобы распространить слух, а также опубликовала несколько вводящих в заблуждение фотографий.

— Она просто клоун. Не связывайтесь с ней.

— Знаю.

— Будет ли объявлен шорт-лист премии

— Золотая саранча? – Внезапно спросила Цинь Инун.

— Сейчас май, а объявят об этом в июле.

— Отправила ли я фильм на отбор?

— Да.

— Ладно, – Цинь Инун холодно приподняла уголки губ и мягко поддразнила:

— Я хочу посмотреть, каким волнующим будет выражение её лица, когда она снова проиграет мне.

Гуань Хань кивнула.

Цинь Инун посмотрела на Хао Мэйхуа, на лице которой на экране было почти написано слово «саркастический», и презрительно усмехнулась:

— Прошло столько лет, а она тратит свои мысли на такие грязные вещи целыми днями. Она заслуживает того, чтобы быть хуже меня. Думаю, пройдет немного времени, прежде чем даже Яоя сможет превзойти её.

Когда упомянули Тан Жояо, глаза Цинь Инун потеплели, и она продолжила смотреть.

Гость-мужчина на видео выглядел смущённым, но он успокоил Хао Мэйхуа и взволнованно зачитал имя на конверте:

— Победительницей премии «Золотой османтус» в номинации «Лучшая актриса» этого года стала Тан Жояо!

Яркий луч света пронёсся, и вспышки света зажглись и загорелись, приветствуя коронацию новой актрисы. Тан Жояо встала среди аплодисментов и света, держа подол юбки. На ней было шитое вручную градиентное звёздно-голубое платье, которое идеально подчеркивало её высокую и красивую фигуру. Подол её юбки волочился по земле, оставляя длинный хвост, который мерцал, как звёзды.

Обняв всех по очереди, Тан Жояо подперла подбородок руками и спокойно, словно королева, осматривающая свою территорию, направилась к трибуне.

Безупречная внешность, словно рождённая с благородством и гордостью, заставила дыхание Цинь Инун замереть за пределами экрана, не в силах отвести взгляд. Её пальцы неосознанно погладили равнодушное лицо Тан Жояо в воздухе.

Гость-мужчина вручил трофей и пригласил Тан Жояо произнести благодарственную речь.

Тан Жояо грустно опустила глаза в сторону микрофона и долго молчала.

В зале едва не случился бунт.

Тан Жояо снова подняла глаза, слабый свет мелькнул в её янтарных глазах. Она глубоко вздохнула и сказала холодным и спокойным голосом:

— Спасибо, директор... Спасибо всем. Я продолжу усердно работать.

Серия штампов, ни одного лишнего слова.

Поклонись и спустись.

Камера наконец-то скользнула по Тан Жояо, которая сидела. Она не выказала никакой радости от получения награды. Она просто сидела на своем месте с пустым выражением лица, как хрупкая марионетка, потерявшая душу.

Цинь Инун закрыл табличку со смешанными чувствами.

Она почувствовала лёгкую горечь в сердце и прижала руку к сердцу. Жалеет ли она, что пропустила церемонию награждения вчера вечером?

Если бы я сидела в тот момент среди зрителей, что бы она мне сказала?

Цинь Инун нежно провела большим пальцем по металлической стороне планшета, и в изгибе её губ мелькнула тень самоиронии и горечи.

На этот вопрос, вероятно, никогда не будет ответа.

Цинь Инун закрыла глаза и слегка подняла пальцы. Гуань Хань поняла и взяла планшет с колен и положила его в сумку.

Прибыли в отель.

Гуань Хань проводила Цинь Инун наверх, передала ей сумку, которую она держала в руках, и сказала:

— Я положила туда для тебя снотворное, но ты выпила, так что лучше не принимай его. Если ты действительно не можешь заснуть, подожди час или два, чтобы протрезветь, прежде чем

принимать их.

Цинь Инун кивнула.

— Я попрошу на стойке регистрации принести отрезвляющий чай, - Сказала Гуань Хань.

Цинь Инун снова кивнула.

Воспитанный и послушный, как ученик начальной школы.

Гуань Хань подавила желание коснуться головы и повернулась, чтобы нажать кнопку лифта.

Цинь Инун посмотрела на её спину и вдруг сказала:

— Спасибо.

Гуань Хань обернулась и посмотрела назад. Цинь Инун была худой, держала сумку обеими руками, её тонкие губы были слегка поджаты, она тихо стояла у двери и смотрела ей вслед. Свет в коридоре делал её лицо таким бледным, что оно было почти прозрачным, напоминая лепестки, качающиеся на ветвях во время шторма в тёмной ночи.

Она всегда была одинокой, одиночество, которое проникло глубоко в её кости. Другие не знают, но Гуань Хань знает.

Глаза Гуань Хань болели, она попыталась широко их открыть и улыбнулась:

— Я твоя помощница, вот что я должна сделать.

Не давая Цинь Инун возможности заговорить, она быстро сказала:

— Ложись спать пораньше, я заберу тебя завтра, спокойной ночи.

Цинь Инун пошевелила губами:

— ...Спокойной ночи.

Фигура Гуань Хань исчезла в постепенно закрывающемся проеме лифта. Цинь Инун опустила глаза, повернулась и закрыла дверь.

\*\*\*

Тан Жояо спала так крепко, что её кости ослабли. Когда она проснулась, то по привычке коснулась подушки. Она была холодной, как всегда. Она села и посмотрела вниз, чтобы увидеть свою ночную рубашку, которая была бессознательно испорчена. Внутри было несколько неясных красных пятен, едва заметных.

В ушной раковине внезапно стало жарко.

Тан Жояо закончила умываться в ванной, расчесала волосы перед зеркалом, подавила стыд, ослабила пояс ночной рубашки, выровняла дыхание, открыла дверь и вышла.

— Старшая сестра?

Автору есть что сказать:

Тан Жояо: Вопрос, что мне делать, если моя сестра безжалостна ко мне? Срочно, жду онлайн.

Автор: Дорогой, я предлагаю тебе переспать с ней, когда вы встретитесь в следующий раз Ը(°▽°)J.

<http://bllate.org/book/14118/1241698>